

НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ЗАБЫТОЙ ЛЯХОВИЧСКОЙ ФОРТЕЦИИ

Введение. Среди просторов Брестской области раскинулся маленький, ничем не приметный городок Ляховичи. Что мы знаем о нём? Конечно, знатоки географии назовут месторасположение. А вот историки скажут, что в Ляховичах находился один из самых мощных замков не только Речи Посполитой и Великого Княжества Литовского (далее — ВКЛ), но и всей Восточной Европы, о котором практически ничего не известно.

Основная часть. Город Ляховичи — это одно из самых древних поселений, изученных в Беларуси. Даже сама дата от которой Ляховичи ведут своё летоисчисление — 6513 (1005) год «Епископію поставі в Турове в лето 6513 (1005 годзе) і прыдах к ней городаы і погосты (асяродкі збору даніны епіскапам на пракорм манахам і вернікам набожным) (прим — *авт.*) в послушание і священие і благословение держати себе Туровской епископіі: Пінск, Новогородок, Городень, Берестье, Волковыеск, Здітов, Неблетеск, Дубовіца, Высочко, Случеск, Копысь, Ляхов, Городок, Смедяне — і поставіх первого епіскапа Фому, і прыдах села, вінограды, землі бортныя со всемі прыдаткамі... Святому Спасу і святей Боородіце...» [1].

Также можно привести уставную грамоту великого киевского князя Владимира Святославовича про основание Туровской епископии от 1005 г. от Рождества Христова: «...Се аз, князь великий киевский Василии, нарицаемый Владимир, умыслих со своею княгиною Анною (Рогнеда Рогволодовна) и з детьми своими: с сыном Изяславом и Мстиславом, Ярославом и Всеволодом, Борисом и Глебом, и со всеми детьми, и з бояры своими третие б[о]гомол[и]е епископію постави(х) в Турове в лето 6513 [1005 г.]. И придах к ней городаы с погосты в послушание и священие и благословение держати себе Туровской епископии: Пинск, Новгород, Городен, Слоним, Берестей, Волковыеск, Здитов, Небле, Степан, Дубровица, Высочко, Случеск, Копыл, Ляхов, Городок, Смедян. И поставих первого епискупа Фому, и придах села, винограды, земли бортные, волости со всеми придатки, озера, реки, тако и в мыте, и на торгу, и на перевозах десятую неделю, десятый пеняз и от жита десятая копа святому Спасу и святей богородицы...» [2].

Официальное первое упоминание о Ляховичах датируется 1492 г. в привилее Короля Польского и Великого князя Литовского «Права наводзіць тут кірмаш», дарованном пану Гаштольду [3, с. 30].

Сам город Ляховичи начал свою жизнь благодаря фортеции. Ляховичская фортеция географически находилась на дне чаши, т. е. с двух сторон на расстоянии 2 километров относительно фортеции находятся природные возвышения (около 40 метров). Следует ещё учитывать, что в то время наш край, как и многие другие, был очень лесист. Следовательно, деревья добавляют ещё около 15 метров. Из этого можно сделать вывод, что общая высота над уровнем замка составляла около 60 метров. Но будет большим упущением полагать, что возвышенности были единственным барьером между замком и врагами. Если вы сегодня приедете в Ляховичи, то увидите узенькую тоненькую полоску реки Ведьма шириной всего 10—15 метров. Но если переместиться в XVI в., то можно было увидеть абсолютно другую картину. Возле замка был сооружён ряд плотин так, что ширина водяного рва составляла около 400 метров. Таким образом, замок находился как раз посередине реки. Осадные орудия, которые в те времена били не так далеко, было невозможно подкатить к замку. Любой инженер того времени сказал бы, что из орудий, размещенных на возвышенностях, порох и ядра, заряжённые в них, просто-напросто высыпались и выкатывались из дул пушек. Всё это и обуславливало практическую неприступность замка [4].

Отметим ещё и фактор дорог, которых практически не было, а без них практически невозможно добраться вражеской армии до замка. Следует учесть, что враг просто не мог знать о Ляховичском замке. Фортеция не была отмечена на картах, чему способствовали великие князья Литовские, ведь на случай опасности нужно тихое место, где можно переждать угрозу в военное время и хранить казну в мирное время. Ведь не всякий военачальник пошлёт своих воинов неизвестно куда, да притом по болотам, в которых может погибнуть целый отряд.

В то время замки строились преимущественно из полевого камня, глины, дерева. Микротопонимика района донесла до наших дней такие названия, связанные со строительством замка, как Глинище, Гуты, Буды, Ковали, Конюхи, Станчаки, Пирштуки. Следует ещё учитывать фактор времени и инвестиций. Инвестиции от короля на оборону зависели от наполнения казны. Привилей от 1492 г. давал право хозяину замка от имени короля и великого князя собирать деньги на строительство этого же замка. Люди охотно платили налоги, так как этот привилей давал право торговать со всеми странами Европы. А во время войн в замке могли укрыться люди. Чем больше свободы торговли для торгового человека, тем больше налогов, тем богаче замок, следовательно, больше людей может укрыться в нем в случае нападения врага. Например, в середине XVII в., во время войны 1654—1667 гг. в Ляховичский замок на сохранение была привезена из Бельнич икона Божьей Матери с младенцем, за которой потянулись все состоятельные люди того времени из Новогрудка, Клецка, Несвижа, Копыля, Быхова. Одновременно в замке находилось 15 князей литовских и польских, 50 графов немецких и бесчисленное множество дворян. И. Хованский, как известно, замок не взял, но очень хотел это сделать, ведь только золота было ввезено на хранение более 100 бочек. Замки строились долго, так как требуется огромное количество времени для постройки

стен. Если кто-то задумывал построить замок с мощностью стен в 2 метра, то его дело, увы, должен был бы заканчивать внук. А строительство замка не входило в планы даже сыновей, не то что в дела внуков. Именно эти факторы не давали возможности строить 7-метровые сплошные стены. А если посмотреть на Несвиж, Мир, Крево и другие замки ВКЛ — они были на всех картах того времени, с дорогами, находились на открытых местах. Для врагов с пушками замок типа Несвиж или Мир мог бы стать отличной целью для испытания новых орудий, именно такое было с польским замком Крыштопор.

Но не стоит думать, что если неприятель подойдёт к замку, то ему было нечем ответить. Ляховичский замок был оснащён 37 пушками, также в самом замке находилась литейная для пушек. Замок мог ещё во время осады содержать 5 000 солдат и около 2 000 податников (так называли в XVI в. тех, кто платил налоги).

Но время не обошло стороной и Ляховичи. После того как Гаштольды вымерли, наследницей ляховичского графства стала Барбара Гаштольд-Радзивилл, которая, как известно, вышла замуж за короля Польского и великого князя Литовского Сигизмунда II Августа. После смерти королевы Барбары замок отошёл королевскому двору. Казна была пуста, и замок отдали арендаторам. В это время на востоке, сбросив татаро-монгольское ярмо, поднималось Великое княжество Московское. В 1512 г. впервые русские войска осадили Ляховичский замок. Но после брака Альбрехта Гаштольда с русской княгиней Софьей Вере́йской замок больше не осаждался. После этого случая стало ясно, что нужно вкладывать деньги в строительство новых замков на востоке ВКЛ. Оставалось главное — найти надёжного гетмана, который построит замок более современный и выдерживающий пушки, так как артиллерия развивалась семимильными шагами. Этими людьми оказались киевские бояре Ходкевичи. Король Польский поменял старый замок Гаштольда на земли Ходкевичей и выдал большой денежный кредит на строительство нового замка по северо-итальянскому проекту (Pallazzo und Fortesio). Ходкевичи отлично справились с поручением короля, и уже в 1603 г. были видны вспышки пробных выстрелов со свеженасыпанных валов Ляховичской фортеции. К сожалению, Ян Кароль Ходкевич отсутствовал на этом торжестве в связи с тем, что на прибалтийские территории ВКЛ вторглись шведы. Ян Кароль Ходкевич, Великий гетман Литовский, мало бывал в Ляховичской фортеции, война на границах забирала всё его время. Он и умер на войне под Хотинном.

Осенью 1595 г. произошёл бунт Северина Наливайко, по причине предательства солдат ВКЛ (украинцев), которые пропустили на переправы (Днепр — Припять) без боя взбунтовавшуюся чернь. Части этих солдат примкнули к бунтовщикам с одной целью — грабёж белорусского народа. Этот небольшой, но яркий бунт напугал многие дворянские роды ВКЛ. Даже беременную княжну Радзивилл доставили в Ляховичскую фортецию в целях безопасности, зная, что этот замок банде Наливайко не по зубам. Известно, что разведчики Наливайко случайным образом узнали про замок, но на штурм не решились, осознавая, что силы были неравны. Бунт был подавлен. Есть другая версия — Наливайко вообще не знал и не мог знать о существовании Ляховичской фортеции. Фёдор Евлашевский, известный мемуарист из Ляхович, в своих записках писал о восстании Наливайко, выдавая себя за жителя Клецка [5]. О Ляховичах и о замке он не обмолвился и словом, что говорит о том, что тема фортеции в Ляховичах была запрещена. После смерти Ходкевичей Ляховичи на 150 лет перешли в собственность Сапег. Гражданская война рода Сапег против ВКЛ и осада замка шведами в 1706 г. завершили славный период истории Ляховичского замка.

Замок жил военной жизнью до 1654 г., когда началась война 1654—1667 годов. Сюда была перевезена вся казна ВКЛ, казалось, что замок переживёт войну, даже не встретив неприятеля. Но непонятным образом стало известно про замок и золото, спрятанное в нём. Этот слух дошёл до русского воеводы князя И. Хованского. К замку было не подобраться, кроме одного пути — только зимой по льду, сначала по Нёману, затем по Щаре и, наконец, по самой Ведьме. Так была заложена основа будущей осады 1660 г.

Ляховичское графство было на грани взятия. Князь И. Хованский подошёл к замку вместе с отрядами, во главе которых были русские дворяне. Многие историки полагают, что именно желание лёгкой славы и наживы повлияло на то, что в первые дни осады крепости погибло больше всего русских офицеров. Осада закончилась окончательным поражением русских под д. Полонкой (Барановичский район). Только во время главного штурма погибло более 2 000 человек. Крепость устояла [6].

В 1763 г. Софья Козьминская Сапега продаёт фортецию и графство князю Михаилу Масальскому, гетману литовскому. После смерти гетмана замок переходит в руки сумасшедшего сына Станислава Масальского. Что интересно, тяжба за графское наследство Ляховичского замка тянулась с 1773 по 1939 г., и на сегодня дело ещё не закрыто. В 1992 г., после обретения БССР независимости, судебные исполнители из дома Гогенцоллернов (Австрия) приезжали в Ляховичи, но, не найдя поддержки и понимания местных властей, уехали ни с чем [7].

Проходили годы, и в 1772 г. Речь Посполитая стала на грани раздела. Делили Речь Посполитую три страны: Пруссия, Австрия и Россия, однако это требовало юридического оформления, поэтому был созван сейм 1772—1773 г. На нём депутаты от всех земель ВКЛ должны были единогласно утвердить первый раздел своей Родины. Именно тут отличился депутат сейма от Новогрудского повета Тадеуш Доменик Рейтан. Его имение Грошовка, именуемое многими по ошибке и общему незнанию Грушевка, находится в Ляховичском районе, в 5 километрах от города. Именно Рейтан юридически доказал неправоту властей из Петербурга, что они предают часть славянского народа, толкая его в тесные объятия прусаков и австрияков. А что за 150 лет сделали со славянами немцы и австрийцы, нам теперь видно очень хорошо. Рейтан лёг перед входом в сенат и изрёк фразу ставшую бессмертной: «Убейте меня, но не убивайте славянскую державу!» [8].

После восстания Тадеуша Костюшко Ляховичское графство с замком попало в руки графов Косаковских. До 1939 г. Ляховичи находились во владении рода Косаковских.

Ляховичи отличились во многих ситуациях, одни из них печальные, другие вызывают улыбку, но в каждой есть глубинный смысл. Примером может послужить история, случившаяся в городе во времена Северной войны.

В 1706 г. шведский генерал Рериксон находился с войсками под Ляховичами. Ему нужно было переправиться на другой берег реки Ведьмы через построенный мост. Однако его конь прошёл по мосту несколько шагов, а дальше не шёл. Никто не мог понять, в чём дело. Генерал приказал перевернуть доски, и оказалось, что прямо под конём находилась икона. Было приказано икону перенести в церковь, только после этого конь перешёл по мосту на другой берег [9].

Однако лишь наиболее истовые приверженцы Рериха приняли эту часть «семейной истории» за чистую монету. Уж слишком очевидно основывается она на простом сходстве имён Рериксона, художника Рериха и легендарного Рюрика. А вот о том, «кто возвратился в Швецию», упоминают все биографии и справочные издания — и русские, и англоязычные. Потомки этого реэмигранта (точнее его не назовёшь) выдвинулись впоследствии как тамплиеры. Лучшую родословную для склонного к оккультизму Николая Рериха вряд ли можно придумать. Первым (вторым) Рерихом на русской земле был, вероятно, прадед Николая, шведский офицер, сражавшийся под знамёнами Карла XII, а после его поражения перешедший на службу к Петру Великому. Рюриксон сказал: «С Богом не воюю», вдруг встал на колени, взмолился перед поруганными иконами из церкви св. Григория, осознал, нападши и сжёгши Ляховичи Ходкевича, что он в глубине души человек русский и православный... А воевать против самого себя как-то не пристало лютеранину и шведу! Ирония судьбы через сто лет. В конце XVI в. некий Рюрик-Рерих предаёт Рюриков, бежит из России в замковые Ляховичи от деспотии своего родича, потом в Ливонии убегает в Швецию от гетмана Ходкевича, а в начале XVIII в. другой Рериксон нападает на Ляховичи, осаждает и взрывает замок спасителя его деда Ходкевича-Сапеги, здесь же снова предаёт своего шведского короля и бежит в Россию. В начале XX в. очередной Рерих посещает Ляховичи, рисует развалины замка и через 13 лет снова «спешно покинул большевистский Петроград», или, по-простому, «рерихи» снова бросают «очередную родину» — Россию [8].

Заключение. История города Ляховичи, в силу малоизученности истории малых городов, остаётся загадкой по сей день. Бесконечная смена власти — Польша, Российская империя, СССР — привела к переписыванию истории. Некоторые моменты искажали, некоторые намеренно не записывали. Теперь мы живём в другое время, когда забытые истории маленьких городов вносят большой вклад в общую картину исторического развития Беларуси, по крупицам восстанавливая картину давно прошедших дней.

Список цитируемых источников

1. Беларусь в государственной и церковной жизни [Электронный ресурс]. URL: http://www.holytrinitymission.org/books/russian/belarus_athanasy_martos.htm (дата обращения: 16.04.2016).
2. Туровские уставы 14 века [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIV/Turov_ustav_desjatin/text.phtml (дата обращения: 25.04.2016).
3. Гісторыка-дакументальная хроніка Ляхавіцкага раёна / рэд-склад. В. У. Скалабан; рэдкал. І. П. Шамякін (гал. рэд), Г. К. Кісялёў [і інш.]. Мінск: Беларус. савец. энцыкл., 1989. 439 с.: іл.
4. Турианский М. З глыбіні стагоддзяў. Тадэвуш Райтан // Ляхавіцкі веснік. 1992. № 45—49.
5. Воспоминания Фёдора Евлашевского [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Evlasevskij_Fedor/text.phtml?id=13047
6. Энциклапедыя гісторыі Беларусі / пад рэд. Г. П. Пашкова. Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2003. Т. 6/2. С. 582.
7. Official Website of the House of Hohenzollern [Электронный ресурс]. URL: <http://www.preussen.de/en/heute.html> (дата обращения: 25.03.2016).
8. Турианский М. З глыбіні стагоддзяў. Тадэвуш Райтан.
9. Турианский М. Мальтийский Орден в Беларуси и Польше.

УДК 930.1

А. В. Литвинский

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КИЕВСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРАРОДИНЫ СЛАВЯН: ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI В.

Введение. Определение славянской прародины относительно давно (с XIX в.) и прочно представляет интерес для отечественных и зарубежных специалистов: историков, археологов, лингвистов, антропологов, а в последнее время и генетиков. Пожалуй, это основной вопрос в русле научно-теоретического осмысления процесса этногенеза славян. Ответы на него предлагались разные, и нельзя утверждать, что научное сообщество акцентированно склонилось к какому-нибудь одному мнению. Сама специфика проблемы препятствует её определённому и однозначному решению. Во-первых, в данном случае слависты испытывали и испытывают значительный дефицит информации по причине относительной скудности исторических источников. К примеру, начальная история германцев гораздо лучше ими обеспечена — ведь античные авторы много и охотно писали о варварах, которые с конца II в. до н. э. стали головной болью правителей Римского государства и продолжали ею быть до самого падения Западной Римской империи в 476 г. Иными словами, если даже считать, что первым реальным политическим образованием у германцев было протогосударство готов, существовавшее в IV в. на территории